

Реформа в структуре командного состава итальянских вооруженных сил в середине 1950-х гг. (проект Раффаэле Кадорны)

Скворцов Евгений Алексеевич

Аспирант, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: e-skvortsov@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6575-6311](#)

ORCID ID: [0009-0006-3964-7989](#)

Аннотация

В статье показывается, что реформа, проведенная в структуре офицерского корпуса итальянских вооруженных сил в середине 1950-х гг., стала ответом на целый ряд связанных между собой организационных, кадровых и социально-экономических проблем, с которыми итальянским вооруженным силам пришлось столкнуться в первое послевоенное десятилетие. Отдельное внимание уделяется внешнеполитическому фактору, ставшему катализатором проводимой реформы, в частности новым задачам, которые встали перед итальянской армией в рассматриваемый период в связи с начинавшимся блоковым противостоянием в Европе и вступлением страны в Организацию Североатлантического договора (НАТО). В качестве важного аспекта, связанного с основной проблематикой, в статье рассматривается деятельность генерала и сенатора Раффаэле Кадорны, одного из наиболее известных итальянских военачальников, который после ухода в отставку работал в составе IV Сенатской Комиссии по обороне и стал составителем основных положений законопроектов № 56 («Положение об офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил») и № 298 («О продвижении по службе офицеров сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил»), которые легли в основу исследуемой реформы. С целью максимально объективно и беспристрастно показать личный вклад генерала как идейного вдохновителя нововведений в их практическую реализацию в статье на основании официальных парламентских документов анализируются обстоятельства вступления данных законопроектов в силу, в том числе основные поправки, внесенные в предложенный Кадорной первоначальный вариант. При этом внимание уделяется как позиции самого Кадорны, так и его коллег, участвовавших в парламентских обсуждениях указанных законопроектов.

Ключевые слова

Итальянская Республика, вооруженные силы Италии, холодная война, Раффаэле Кадорна (1889–1973), Комиссия по обороне Сената Итальянской Республики, Италия в НАТО.

Reform in the Structure of Command Staff of the Italian Armed Forces in the Mid-1950s (Raffaele Cadorna's Project)

Evgeny A. Skvortsov

Postgraduate student, Historical Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: e-skvortsov@mail.ru

ORCID ID: [0009-0006-3964-7989](#)

Abstract

The article shows that the reform, carried out in the structure of the officer corps of the Italian Armed Forces in the mid-1950s, was a response to a number of interconnected organizational, personnel and socio-economic problems that the Italian Armed Forces had to face in the first post-war decade. Special attention is paid to the foreign policy factor, which became the catalyst for the reform, in particular, to the new objectives faced by the Italian army during the period under review in connection with the beginning of confrontation between two blocs in Europe and the country's entry into the North Atlantic Treaty Organization (NATO). As an important aspect related to the main issue the author also analyzes the activities of general and senator Raffaele Cadorna Jr., one of the most famous Italian military leaders, who after retiring worked as a member of the IV Commission of the Italian Senate (Defence) and became the compiler of the main provisions of the bills № 56 ("Regulations on officer service in the Army, Navy and Air Force") and № 298 ("Promotion of officers in the Army, Navy and Air Force"), which formed the basis for the reform studied in the article. In order to be as objective and impartial as possible showing the personal contribution of the general to the practical implementation of the proposed innovations, the author, based on official parliamentary documentation, analyzes the circumstances of the entry into force of these bills, paying particular attention to the main amendments made by other senators to the initial project of the reform proposed by Cadorna.

Keywords

Italian Republic, Italian Armed Forces, Cold War, Raffaele Cadorna Jr., IV Commission of the Italian Senate (Defence), Italy's NATO membership.

Введение

Первые годы существования молодой Итальянской Республики, провозглашенной 18 июня 1946 г.¹, были связаны, с одной стороны, с преодолением катастрофических последствий поражения во Второй мировой войне, а с другой — с ликвидацией остатков фашистского режима,

¹ Республиканская форма правления установилась в Италии по результатам конституционного референдума, проведенного 2 июня 1946 г.

упразднением монархии и рождением нового демократического государства. В этой связи актуальным представляется изучение трансформационных процессов с учетом послевоенных внутри- и внешнеполитических, социальных, экономических и технологических тенденций, которые происходили в структуре различных государственных институтов, в том числе и в итальянских вооруженных силах.

Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать содержание реформы, проведенной в структуре офицерского корпуса итальянских вооруженных сил в середине 1950-х гг. и до настоящего времени не нашедшей должного отражения ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, а также выявить с учетом внутри- и внешнеполитического контекстов, чем была обусловлена необходимость ее проведения.

В качестве источниковедческой базы исследования автором были использованы официальные парламентские документы (тексты законопроектов и стенограммы обсуждений), опубликованные в сборнике «Atti parlamentari»², доступные в оцифрованном виде на [сайте](#) Верхней палаты итальянского парламента.

Автор в ходе работы над статьей придерживался общепризнанной научной методологии, основывая свое исследование на таких принципах, как объективизм (непредвзятое отношение к источникам и отраженным в них событиям и явлениям), историзм (учет причинно-следственной взаимосвязи изучаемых событий и процессов, понимание частных фактов как отражение более общих закономерностей, исследование явлений в их постоянном развитии и видоизменении) и системность (рассмотрение исторических событий, ситуаций и процессов в качестве функционально связанных между собой явлений).

Кадровые проблемы в структуре командного состава итальянских вооруженных сил в конце 1940 – начале 1950-х гг.

Статья 52 новой итальянской Конституции, вступившей в силу 1 января 1948 г., гласила, что организация вооруженных сил государства должна была «соответствовать демократическому духу Республики»³. В первую очередь необходимо было очистить ряды армии от военных преступников и всех тех, кто запятнал себя сотрудничеством с фашистами и немецкими оккупантами. Сразу после окончания войны в структуре вооруженных сил была создана специальная Комиссия по чистке, которая действовала параллельно с аналогичной «гражданской» комиссией, осуществлявшей с июня 1945 г. удаление фашистских элементов из системы государственно-административного аппарата. Одним из результатов работы «военной» Комиссии по чистке стало принятие в 1946–1948 гг. законов о сокращении вооруженных сил, в соответствии с которыми все военнослужащие были разделены на 4 категории в зависимости от наличия заслуг, наград или, наоборот, дисциплинарных взысканий и выговоров⁴. Первыми в очереди на увольнение в запас оказались лица, которые ранее получили наказания за то, что служили в период гитлеровской оккупации Италии (1943–1945 гг.) в составе Национальной республиканской армии неофашистской Итальянской социальной республики⁵ или просто принесли присягу

² В основном были использованы документы, относящиеся к периоду II легислатуры (1953–1958 гг.): Atti parlamentari. Senato della Repubblica. Resoconti delle discussioni. Indice generale. Anni 1953–1958. Roma, 1958.

³ Конституция Итальянской Республики (от 22 декабря 1947 года) // Конституции зарубежных государств. М.: БЕК, 1999. С. 271.

⁴ Riliquidazione dell'assegno mensile spettante agli ufficiali e sottufficiali dell'Esercito, della Marina e della Aeronautica cessati dal servizio per riduzione dei quadri (№ 1647) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1953. P. 345–346.

⁵ Итальянская Социальная республика (Республика Сало) — марионеточное государственное образование, созданное в сентябре 1943 г. на оккупированных Германией территориях Северной и Центральной Италии после освобождения немецким спецназом из-под ареста итальянского диктатора Б. Муссолини, который возглавил вновь созданное фашистское правительство.

на верность марионеточному режиму дуче и при этом не приняли впоследствии участия в национально-освободительном движении антифашистского Сопротивления⁶. Безусловно, данные законы не имели отношения к тем, кто был виновен в совершении военных преступлений или служил в подразделениях фашистских военизированных организаций («Черных бригадах»), отличавшихся особой жестокостью. Такие лица получали гораздо более суровые наказания.

Сокращение численности итальянской армии, проводимое в формате «чистки», в условиях послевоенного экономического кризиса было необходимо и для уменьшения нагрузки на военный бюджет страны, а также в преддверии ограничительных мер, которые союзники по антигитлеровской коалиции готовили для потерпевшей поражение в войне Италии. В связи с этим в 1946 г., еще до подписания мирного договора, в войсках даже велась государственная пропаганда, призывавшая офицеров увольняться с действительной службы по собственному желанию⁷. В результате многие квалифицированные кадры покинули ряды армии, что не могло не отразиться на качестве подготовки личного состава итальянских вооруженных сил в целом.

10 февраля 1947 г. в Париже был заключен мирный договор между Италией и странами-победителями, в соответствии с которым на итальянскую армию накладывались тяжелые ограничения. Общая численность строевого, нестроевого состава и штабного персонала сухопутных войск сокращалась до 185 000 человек. При этом они должны были быть вооружены и дислоцированы таким образом, чтобы отвечать лишь «задачам внутреннего характера, местной обороны итальянских границ и противовоздушной обороны»⁸. Италии разрешалось также иметь в распоряжении 65 000 человек в составе корпуса карабинеров, 25 000 человек в составе военно-морского флота и 25 000 человек в составе военно-воздушных сил.

Данные ограничения просуществовали недолго. В конце 1940-х гг. они были смягчены в результате начавшегося активного сотрудничества Италии и США в военной сфере [Nutti 2003, 222]. После вступления Италии в НАТО 4 апреля 1949 г. американским руководством при согласии остальных держав Западного блока была дана санкция на ремилитаризацию страны, являвшейся к тому моменту важнейшим форпостом США в Средиземноморье [Хормач 2005, 288]. К концу 1951 г. все ограничения численности итальянской армии были окончательно отменены [Nutti 1993, 202].

Тем не менее процесс ремилитаризация Италии, начавшийся в конце 1940 – начале 1950-х гг., не решил, а усугубил кадровые проблемы в рядах вооруженных сил страны. В условиях набиравшей обороты холодной войны, когда Италии была необходима эффективная и боеспособная армия, способная выполнять задачи, которые перед ней ставило членство в Североатлантическом альянсе, остро встала проблема недобора младшего офицерского состава (особенно в наиболее многочисленных сухопутных войсках и в том числе в корпусе карабинеров⁹). Количество поступавших в Военную академию Модены¹⁰ во второй половине 1940 – первой половине 1950-х гг. стабильно держалось на невысоком уровне: ежегодно заполнялось только

⁶ Norme sul trattamento economico degli ufficiali generali e superiori dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica collocati nella riserva o nell'ausiliaria ai sensi del regio decreto legislativo 14 maggio 1946, n. 384, nonché degli ufficiali inferiori della Marina collocati in ausiliaria o dispensati dal servizio ai sensi del regio decreto legislativo 31 maggio 1946, n. 490 (№ 615) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1953. P. 100–101.

⁷ Stato degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 56) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 126.

⁸ Мирный договор с Италией // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 1950. Vol. 49. P. 235.

⁹ Карабинеры на тот момент являлись составной частью сухопутных войск и были выделены в отдельный вид итальянских вооруженных сил только в 2000 г.

¹⁰ Военная академия Модены с 1947 г. (после объединения с Туринской военной академией) и по настоящее время является единственным высшим военно-учебным заведением Италии университетского типа, осуществляющим базовую подготовку офицеров действительной службы для сухопутных войск и корпуса карабинеров.

2/3 от имеющихся мест (принималось около 400 человек). Младших офицеров в корпусе карабинеров к середине 1950-х гг. насчитывалось всего 306 человек, в то время как штатный состав предусматривал 581 человека¹¹. Справляться с нехваткой кадров позволяли время от времени проводившиеся дополнительные наборы (со снижением требований к уровню образования и повышением предельного возраста абитуриентов). Однако подобные меры не являлись полноценным решением кадровых проблем и носили по большей части паллиативный характер. При этом они отражались негативным образом на качестве подготовки личного состава.

Дефицит в пополнении офицерского корпуса в послевоенный период был обусловлен сразу несколькими факторами. Во-первых, сильно упал престиж военной профессии. Курс Муссолини на создание армии, насчитывающей «8 млн штыков» [Бивор 2014, 86], привел к тому, что среди кадровых военных, пополнявших ряды итальянских вооруженных сил в годы правления дуче, оказывалось огромное количество совершенно некомпетентных командиров-карьеристов, которые не обладали должной квалификацией и были неспособны к эффективным действиям в боевых условиях¹². Следствием этого стали, с одной стороны, катастрофические поражения итальянских войск на фронтах Второй мировой войны, которые привели к заключению сепаратного перемирия (по сути, капитуляции Италии) с союзниками в сентябре 1943 г., а с другой — неспособность большей части командного состава итальянской армии организовать эффективную оборону от последовавшей оккупации гитлеровской Германией. На офицерском корпусе лежала значительная доля ответственности за хаос, царивший в итальянских вооруженных силах в дни немецкого вторжения в Италию, и за предательство, совершенное многими командирами по отношению к собственным солдатам, которых они бросили на произвол судьбы, бежав на юг страны под защиту высадившихся там англо-американских войск [Peli 2015, 14–15]. Крайне важным фактором падения престижа кадровой военной службы являлось также участие многих офицеров королевской армии в военных действиях на стороне немецких оккупантов в составе вооруженных сил марионеточной Республики Салó в 1943–1945 гг., в частности в операциях гитлеровских войск против итальянских патриотов-антифашистов, сражавшихся за национальное освобождение. По словам известного итальянского военачальника маршала Дж. Мессе, после войны офицер даже не мог публично показаться на улице в форме, чтобы на него при этом не посмотрели с презрением¹³.

Во-вторых, в условиях не до конца восстановившейся экономики итальянское государство в конце 1940 – начале 1950-х гг. не могло в полной мере обеспечить кадровых военнослужащих (в первую очередь унтер-офицеров и младших офицеров, которых было больше всего среди командного состава) достойными зарплатами, социальными выплатами и ведомственным жильем.

В-третьих, многих итальянцев отталкивало от поступления в военно-учебные заведения отсутствие перспектив карьерного роста. Существовавшая на тот момент система продвижения по службе не могла обеспечить офицерам стабильную карьеру. Большинство представителей командного состава сухопутных войск годами не могли дожидаться повышения и по достижении предельного возраста увольнялись из рядов вооруженных сил в запас в звании не выше

¹¹ Proroga della facoltà di cui all'articolo 7 della legge 24 dicembre 1951, n. 1638, relativo al reclutamento di subalterni in servizio permanente effettivo dell'Esercito (№ 1424) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 947.

¹² К началу Второй мировой войны численность итальянских вооруженных сил составляла не более 1,7 млн человек, у некоторых из которых даже не было винтовки, к которой можно было бы примкнуть штык. Из 73 дивизий полностью оснащены были только девятнадцать, при этом количество полков в дивизиях было уменьшено с трех до двух.

¹³ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 609.

капитана или в лучшем случае майора¹⁴. При этом в запасе они могли рассчитывать лишь на скромную ежемесячную «резервную» выплату в 40 тыс. лир и, как правило, испытывали серьезные проблемы с трудоустройством. Если служба в рядах ВМФ и ВВС, по крайней мере, давала офицерам возможность овладеть определенными техническими знаниями, навыками и специальностями, которые могли впоследствии обеспечить их работой вне вооруженных сил (например, в гражданском флоте/ авиации), то бывшие офицеры сухопутных войск после увольнения в запас зачастую «влачили жалкое существование»¹⁵, не имея стабильного заработка и возможности прокормить семью.

Военно-политическая деятельность Раффаэле Кадорны (1889–1973)

По-настоящему изменить ситуацию в офицерском корпусе могла только полноценная реформа. Ее разработкой в середине 1950-х гг. занялся генерал Раффаэле Кадорна, действовавший в составе IV Комиссии Сената Итальянской Республики (по обороне). На тот момент он являлся одним из наиболее известных и опытных итальянских военачальников. Как и его отец, итальянский маршал Луиджи Кадорна, возглавлявший Генеральный штаб Королевской армии Италии в годы Первой мировой войны, Раффаэле Кадорна сумел сделать блестящую военную карьеру, отличившись в Итало-турецкой (1911–1912 гг.), Первой мировой и Второй мировой войнах. Кульминацией военной карьеры генерала стала его деятельность в составе высшего руководства итальянского движения Сопротивления. Приняв с самого начала Движения (с 8 сентября 1943 г.) активное участие в вооруженной антифашистской борьбе, к концу 1944 г. он стал главнокомандующим партизанских сил в Северной Италии, объединенных в Корпус добровольцев свободы. Вместе со своими заместителями Л. Лонго и Ф. Парри¹⁶ генерал Кадорна сыграл ключевую роль в подготовке и осуществлении национального восстания, в результате которого в конце апреля 1945 г. страна была окончательно освобождена от фашистского режима и немецкой оккупации. С мая 1945 г. по февраль 1947 г. он возглавлял главный штаб итальянских сухопутных войск. Уйдя в отставку с военной службы, Кадорна начал политическую карьеру и был избран в Сенат Итальянской Республики. На протяжении I, II, III легислатур (1948–1963) в качестве представителя независимой фракции он участвовал в работе IV Сенатской Комиссии по обороне, в 1961–1963 гг. был председателем данной Комиссии. Стоит отметить, что, несмотря на важные посты, занимаемые генералом в различных органах военного и политического руководства, его деятельность до сих пор остается малоизученной¹⁷.

Будучи сенатором, Раффаэле Кадорна стал автором и составителем основных положений законопроектов № 56 («Положение об офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил») и № 298 («О продвижении по службе офицеров сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил»), которые после обсуждения в обеих палатах итальянского парламента и вступления в силу явились долгожданными законодательными актами, которые впервые в республиканской Италии определяли правовой статус офицеров итальянских вооруженных сил (находящихся как на действительной службе, так и в запасе); регламентировали различные аспекты несения воинской службы офицерским составом в сухопутной армии (в том числе в корпусе карабинеров),

¹⁴ Ibid. P. 403.

¹⁵ Norme sull'ammissione all'Accademia militare e varianti al testo unico delle disposizioni sul reclutamento degli ufficiali dell'Esercito (№ 1012) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1953. P. 185.

¹⁶ Л. Лонго (Итальянская коммунистическая партия) и Ф. Парри (Партия действия) являлись представителями партий, чьи отряды занимали соответственно 1-е и 2-е места по численности среди всех партизанских соединений.

¹⁷ Как в отечественной, так и в зарубежной историографии отсутствуют специальные исследования, посвященные данной проблематике. Некоторая информация о личности Кадорны и его деятельности содержится в работах итальянского военного историка М. Бриньоли: [Brignoli 1976; Brignoli 1981]. Однако данные работы ограничены в источниковедческом плане и представляют собой в большей степени биографические очерки, нежели полноценное историческое исследование.

на флоте и в военно-воздушных силах; определяли внутреннюю структуру и численность офицерского корпуса; устанавливали возрастные пределы для различных категорий военнослужащих; прописывали порядок пополнения рядов офицерского корпуса и присвоения званий; устанавливали требования к набираемому личному составу, порядок наложения взысканий и выдачи поощрений, а также нормы денежных окладов для различных категорий военнослужащих (офицеров действительной службы, запаса, военных пенсионеров и др.).

«Положение об офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил».

Наиболее важными новшествами, введенными «Положением об офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил», вступившим в силу 10 апреля 1954 г. под № 113, стали новый порядок увольнения офицеров с действительной службы, а также создание в структуре вооруженных сил особой «вспомогательной» категории военнослужащих — *ufficiali dell'ausiliaria*. Ранее, до принятия вышеуказанного закона, офицер, который увольнялся из рядов армии по собственному желанию, по возрасту или в результате непрохождения конкурсного отбора на повышение в звании, становился *ufficiale di riserva* и переходил в запас, где находился, получая очень скромные «резервные» выплаты вплоть до достижения предельного возраста (то есть до окончательного выхода в отставку — *congedo assoluto*). При этом если на момент увольнения он не имел 20 лет выслуги, то после отставки он не мог получать пенсию¹⁸. Согласно новому «Положению...», офицеры, не прошедшие конкурсный отбор, увольнялись с действительной службы не сразу, а могли оставаться в течение 4 лет на тех должностях, которые соответствовали их званию и профессиональной подготовке, и получать соответствующее жалование¹⁹.

Кроме того, согласно новым правилам, офицеры, увольняемые в запас (на основании любой из вышеобозначенных причин), при условии физической пригодности, по собственному желанию могли быть зачислены в категорию «вспомогательных офицеров», в которой они оставались на протяжении 8 лет (для офицеров ВМФ, ВВС, а также инженерных войск этот срок составлял 4 года)²⁰. Нахождение в данной категории в гораздо большей степени соответствовало интересам офицера, чем простое пребывание в запасе. Во-первых, «вспомогательные офицеры» получали ежемесячные выплаты, которые были значительно выше «резервных». Если в запасе офицер каждый месяц получал от 40 тыс. лир в звании капитана до 180 тыс. лир в звании корпусного генерала, то во «вспомогательной» категории, помимо этой суммы, ему выплачивали также специальную надбавку: от 20 тыс. лир до 90 тыс. лир в зависимости от звания²¹. Во-вторых, нахождение в данной категории рассматривалось как действительная служба при расчете срока выслуги, необходимого для назначения пенсии. Важным в этой связи было то, что, согласно «Положению...», «вспомогательными офицерами» могли стать в том числе и лица, уволенные в запас в течение последних 8 лет на момент вступления данного закона в силу²². Это позволило большинству офицеров, ушедших с действительной службы в первые послевоенные годы, когда происходило массовое сокращение вооруженных сил, стать «вспомогательными офицерами» и в результате получить годы выслуги, необходимые для начисления пенсии.

¹⁸ Для офицеров ВМФ и ВВС необходимый для назначения пенсии срок выслуги рассчитывался несколько иначе, в зависимости от времени, проведенного на боевом дежурстве, или количества вылетов, однако и для них он не мог быть менее 15 лет.

¹⁹ *Stato degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 56) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 163-164.*

²⁰ *Ibid.* P. 37.

²¹ Для сравнения: ежемесячная зарплата простого итальянского рабочего в середине 1950-х гг. составляла около 40 тыс. лир.

²² *Stato degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 56) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. I legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 182.*

С другой стороны, новая система отвечала интересам не только военных, но и государства, которое могло использовать «вспомогательных офицеров» для выполнения функций, не предусмотренных для действительной службы, а также в случае надобности могло вернуть их в строй и тем самым решить проблему дефицита кадров. Стоит отметить, что если офицер отзывался из «вспомогательной» категории на действительную службу более чем на год, то и размер будущей пенсии для него рассчитывался уже по более высокой ставке²³.

Закон «О продвижении по службе офицеров сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил». Меры, введенные «Положением...», подготовили почву для принятия нового закона «О продвижении по службе офицеров сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил», вступившего в силу 12 ноября 1955 г. под № 1137, составителем основных положений которого также являлся генерал Кадорна. Подобного рода законы принимались в итальянском государстве неоднократно и в предшествующие десятилетия (в 1853 г.²⁴, 1896 г., 1913 г., 1926 г., 1934 г., 1940 г.). Основной их целью было установить оптимальный порядок продвижения по службе (присвоения новых званий) для офицеров вооруженных сил, отвечающий в первую очередь интересам армии и государства.

Согласно закону 1926 г., офицер, несший службу в армии, мог ее оставить только по естественным причинам (достижение возрастного предела, физическая непригодность, смерть и т.д.)²⁵. Пока возраст и состояние здоровья позволяли, он, прослужив определенное количество лет в одном звании, получал следующее. Для перехода между некоторыми званиями вводились дополнительные испытания, например экзамен при повышении капитана до майора или испытательный срок при переходе от подполковника к полковнику, однако офицеры, не сумевшие пройти данные испытания, продолжали оставаться в своих званиях на прежних должностях. Таким образом, офицерский корпус на протяжении 1920 – начала 1930-х гг. все более разрастался, что первое время не создавало заметного дисбаланса в его структуре, так как численность солдат и количество воинских подразделений в те годы также увеличивались в соответствии с курсом Муссолини на наращивание военной мощи Италии.

Однако уже в начале 1930-х гг. существовавшая на тот момент система продвижения по службе начала давать сбои: штаты по различным категориям должностей не могли больше увеличиваться в объемах, а количество офицеров, покидавших службу по естественным причинам, было гораздо меньше тех, кто ждал очереди на повышение²⁶. Продвижение по службе для многих офицеров оказалось «заблокированным», в отдельных подразделениях численность командного состава стала слишком большой. Сам Кадорна вспоминал, что в эскадронной группе²⁷ 9-го уланского кавалерийского полка *Lancieri di Firenze*²⁸, которой он командовал в 1934–1937 гг., было 8 старших офицеров²⁹, в то время как штатная численность предусматривала всего 3. При этом уровень их квалификации и авторитет в войсках был так низок, что даже часовые при встрече с ними зачастую выполняли воинское приветствие с явным пренебрежением³⁰.

²³ Ibid. P. 47.

²⁴ До провозглашения Итальянского королевства 17 марта 1861 г. подобного рода законы принимались и в Сардинском королевстве.

²⁵ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 377.

²⁶ Ibid.

²⁷ В итальянской кавалерии в 1930-е гг. каждый полк, как правило, делился на 2 эскадронные группы, каждая из которых состояла из 2 эскадронов, к которым добавлялся пятый (пулеметный) эскадрон.

²⁸ В этом кавалерийском полку Кадорна служил на различных командных должностях в 1909–1914 гг., в 1915 г. и в 1934–1937 гг. В составе данного подразделения он принимал участие в Итало-турецкой и Первой мировой войнах.

²⁹ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 377.

³⁰ Ibid. P. 604–605.

Для решения данных проблем был принят закон «О продвижении по службе» 1934 г. (закон Байстроки³¹), который вводил ранжирование и конкурсный отбор при повышении в звании: лица, не прошедшие его, переводились в запас³² (так называемая система «обязательных отпусков» — *vacanze obbligatorie*). Это позволило достаточно быстро нормализовать ситуацию и «разгрузить» офицерский корпус. Однако данный закон вызвал большое недовольство среди профессиональных военных, многие из которых вынуждены были увольняться в запас в младших офицерских званиях и тем самым лишались возможности сделать полноценную карьеру. В результате уже в 1940 г. он был заменен новым, который предусматривал продвижение по выслуге лет до звания подполковника и далее — по конкурсному отбору³³, а также вводил предел, не позволявший офицерам оставаться в одном и том же звании на действительной службе дольше определенного времени.

Данный закон 1940 г. оставался в силе вплоть до середины 1950-х гг. Однако в послевоенное время в условиях постоянных колебаний численности офицерского корпуса, вызванных вышеупомянутыми событиями второй половины 1940 – начала 1950-х гг., он уже не мог нормально функционировать. Из-за отсутствия системы «обязательных отпусков» в званиях ниже подполковника равномерный процесс продвижения по службе практически прекратился. В частности, слишком большое количество офицеров в звании майора, ожидавших повышения до подполковника, препятствовало равномерному продвижению нижестоящих капитанов, большинство из которых уходило в запас по достижении предельного срока нахождения в звании, так и не дождавшись повышения (при этом, как правило, не имея 20 лет выслуги, необходимых для назначения пенсии). В рядах же лейтенантского состава наблюдался уже упомянутый недобор, вызванный в том числе тем, что действовавшие правила присвоения новых званий не могли обеспечить профессиональным военным стабильную карьеру.

Принимая во внимание данные проблемы, генерал Кадорна в 1954 г. разработал проект нового закона «О продвижении по службе...». В целях обеспечения равномерного продвижения офицеров по карьерной лестнице, как и прежде, предполагалось использовать систему «обязательных отпусков», основанную на ранжировании и конкурсном отборе кадров, однако, в отличие от законов 1934 г. и 1940 г., не ранее перехода от звания капитана к званию майора. До этого этапа офицеры должны были получать повышение по выслуге лет. При переходе от капитанского к майорскому званию применялся конкурсный отбор, который, за исключением продвижения от майора к подполковнику, осуществлявшегося по выслуге лет, действовал вплоть до производства в высшее звание корпусного генерала³⁴. Аналогичные правила распространялись также на соответствующие звания в составе ВМФ и ВВС³⁵.

Кадорна исходил из того, что вся структура офицерского состава армии условно должна была представлять собой подобие пирамиды, на каждой ступени которой находились люди, имевшие схожие по характеру решаемых задач должностные обязанности, обладавшие соответствующим опытом и профессиональной компетентностью³⁶. Базовой частью

³¹ Назван по фамилии автора — Федерико Байстроки (1871–1947), итальянского генерала, заместителя военного министра в 1933–1936 гг., начальника главного штаба сухопутных войск в 1934–1936 гг.

³² *Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica* (№ 298) // *Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni*. 1958. P. 377.

³³ *Ibid.*

³⁴ *Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica* (№ 298-B) // *Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni*. 1958. P. 833–836.

³⁵ Единственным отличием было то, что в ВМФ переход от звания коммодора к званию контр-адмирала (соответствующий переход от бригадного генерала к дивизионному в сухопутных войсках и от генерала авиабригады к генералу авиадивизии в ВВС) осуществлялся по выслуге лет без применения конкурсного отбора. В остальном система продвижения по службе была одинакова для всех видов вооруженных сил.

³⁶ *Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica* (№ 298) // *Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni*. 1958. P. 424.

(первой ступенью) данной пирамиды были младшие офицеры в званиях не старше капитана (так называемые командиры ротного звена), находившиеся в постоянном непосредственном контакте с унтер-офицерами и солдатами и отвечавшие за выполнение нижними чинами оперативных задач, поставленных вышестоящим начальством. На второй ступени находились офицеры в званиях майора и подполковника, которые осуществляли командование на уровне батальонов (наименьшего из основных тактических подразделений). Далее, начиная с полковника и вплоть до корпусного генерала, каждому званию соответствовала отдельная ступень пирамиды, и граница между этими понятиями, по сути, стиралась. Следуя данной иерархии, Кадорна считал, что в рамках одной ступени движение между званиями следовало осуществлять по выслуге лет, а при переходе между званиями, располагавшимися на разных ступенях, что фактически являлось переходом на качественно новый уровень с точки зрения возлагаемой на офицера ответственности, требуемого уровня квалификации и выполняемых им задач, — по конкурсному отбору.

По замыслу Кадорны, отбор должен был осуществляться на основании ранжирования, которое заключалось в выставлении специальными комиссиями баллов, суммировавшихся со стажем, на основании чего высчитывался рейтинг. Ежегодно в рамках каждого рода войск в отдельности в конкурсе от каждого звания должно было участвовать фиксированное количество человек, из которых повышение получала только определенная часть. Так, согласно предложенному Кадорной законопроекту, ежегодно к повышению должны были быть представлены 228 капитанов-пехотинцев, однако только 118 из них становились майорами. Остальные, в соответствии с принятым незадолго до этого вышеупомянутым «Положением об офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил», спустя 4 года (в течение которых они еще могли оставаться на действительной службе) увольнялись из состава действующей армии и переводились во «вспомогательную» категорию³⁷.

Комиссии по продвижению по службе (Commissioni di avanzamento) формировались отдельными составами для сухопутной армии, ВМФ и ВВС и делились на обычные (для присвоения званий до подполковника) и высшие (от полковника до дивизионного генерала и соответствующих чинов в ВМФ и ВВС)³⁸. В обычные комиссии входили командующие подразделениями (в званиях от полковника до корпусного генерала / от капитана 1-го ранга до вице-адмирала / от полковника до генерала авиаэскадры), представители армейских / военно-морских / авиационных служб, а также начальник главного управления персоналом³⁹. В состав высших комиссий дополнительно включались командующие армейскими корпусами, а также высокопоставленные чины из армейской администрации: главы штабов и военных округов, начальники армейских, военно-морских и авиационных служб (если решался вопрос о присвоении званий офицерам, относящимся к этим службам) и др.

Участники голосования должны были выставлять баллы, принимая во внимание в первую очередь интеллектуальные способности представленного к повышению, уровень его профессиональной подготовки и морально-нравственный облик. Кроме того, Кадорна считал, что каждый командир, независимо от звания и статуса, должен был «обладать физическим мастерством, применения которого требуют особенности современных боевые действия»⁴⁰. В качестве аргумента на обсуждении законопроекта в IV Комиссии Сената он напомнил коллегам

³⁷ Ibid. P. 620.

³⁸ Повышение дивизионных генералов до корпусных генералов (высшее звание в армейской иерархии) и соответствующих званий в ВМФ и ВВС осуществлялось решением Совета министров.

³⁹ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 616–618.

⁴⁰ Ibid. P. 453.

о том, что он сам летом 1944 г., будучи уже 55-летним генералом, вынужден был совершить прыжок с парашютом, чтобы оказаться за линией фронта и присоединиться к партизанам Северной Италии. Однако физическая пригодность, по мнению автора законопроекта, должна была оцениваться еще до заседания комиссии по продвижению⁴¹. Офицера, имевшего недостаточную физическую подготовку или какие-либо ограничения здоровья, вообще не следовало представлять к повышению — его необходимо было сразу переводить в запас или отправлять в отставку.

Авторитетный и компетентный состав комиссий по продвижению и учет их членами результатов прослушанных курсов, пройденных испытаний и сданных экзаменов, а также разнообразных заслуг, поощрений и наказаний, вносимых на протяжении службы в личные дневники офицеров, должны были способствовать выставлению максимально объективной и обоснованной оценки. В представлении автора законопроекта, данные органы выполняли по большей части техническую функцию, вынося решение на основании четких данных, 2/3 из которых, как считал Кадорна, «никак не зависели от арбитража комиссии»⁴².

Социально-экономический аспект реформы

Система «обязательных отпусков», которую Кадорна предложил применять на более раннем этапе службы, с одной стороны, гарантировала повышение в звании фиксированному количеству человек ежегодно, но с другой — приводила к тому, что офицеры, не прошедшие конкурсный отбор, теряли возможность продолжать военную карьеру и, следовательно, лишались стабильного заработка. Принимая во внимание данную проблему, которая могла стать отталкивающим фактором для молодых людей при выборе военной профессии, генерал предложил ряд мер, направленных на улучшение финансового положения тех, кто вынужденно покидал ряды действующей армии. Одним из аспектов решения данной проблемы стало принятие уже упомянутого нами закона № 113 от 10 апреля 1954 г., который позволял офицерам, выбывавшим с действительной службы, некоторое время оставаться в строю, а после зачисляться в категорию «вспомогательных офицеров» и таким образом продолжать получать жалование и годы выслуги, необходимые для начисления пенсии впоследствии.

Другой важной мерой стало четырехкратное увеличение ежемесячных выплат военнослужащим, уволенным в запас⁴³, то есть тем, кто окончательно уходил со строевой службы, но еще не достиг пенсионного возраста и мог быть вызван в ряды действующей армии только в случае мобилизации. Стоит отметить, что данная мера, предложенная Кадорной в рамках проекта нового закона «О продвижении по службе...», поначалу вызвала непонимание, отторжение и сильную критику со стороны представителей правительства, которые обвиняли сторонников ее принятия в том, что они «губят и грабят казну»⁴⁴. Особенно сильно против увеличения выплат выступал Председатель Совета министров (с августа 1953 г. по январь 1954 г.) Дж. Пелла, представитель правого крыла правящей Христианско-демократической партии (ХДП), занимавший в течение нескольких лет до этого пост министра казначейства (1948–1951 гг., 1952–1953 гг.), сторонник либерально-монетаристского курса развития экономики и минимизации государственных расходов. Однако после его ухода в отставку с поста главы правительства

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid. P. 454.

⁴³ Ibid. P. 174.

⁴⁴ Ibid. P. 404.

новый министр казначейства С. Гава (1953–1956 гг.), представитель левого крыла ХДП, одобрил четырехкратное увеличение «резервных» окладов, и проблему финансовой поддержки уволенных в запас офицеров удалось решить⁴⁵.

Таковы были основные положения реформы, разработанные Раффаэле Кадорной и представленные к обсуждению на заседании IV Комиссии Сената Итальянской Республики по обороне. Как считал сам генерал, благодаря данным мерам решалась также остро стоявшая в конце 1940 – начале 1950-х гг. проблема качества подготовки командного состава вооруженных сил. За счет применения конкурсного отбора и балльно-рейтинговой системы уже на достаточно раннем этапе продвижение должны были получать наиболее способные и квалифицированные лица. Таким образом, во главе армейской иерархии оказывались лучшие из лучших представителей офицерского корпуса (с точки зрения как профессиональных, так и личностных качеств). Данные принципы, в представлении Кадорны, должны были окончательно избавить вооруженные силы от остатков наследия фашистской эпохи, а также обеспечить должное уважение к вышестоящим чинам со стороны солдат, унтер-офицеров, младших офицеров и гражданских людей⁴⁶. Это, в свою очередь, в более широком смысле, вело к восстановлению пошатнувшегося после окончания Второй мировой войны престижа итальянских вооруженных сил в целом.

Критика проекта Раффаэле Кадорны и основные поправки

Тем не менее, несмотря на очевидные для Кадорны достоинства предложенных мер, некоторые из них были восприняты крайне неоднозначно как его коллегами-парламентариями, так и обществом в целом, особенно профессиональными военными. Основное недовольство было вызвано тем, что, согласно законопроекту «О продвижении по службе...» (№ 298), ежегодно огромное количество офицеров на достаточно раннем этапе должно было выбывать из рядов армии, фактически лишаясь работы и профессии. Таким образом, государство по-прежнему не могло с высокой долей вероятности гарантировать военным служащим стабильную, долгосрочную карьеру и выход на пенсию в звании старше капитана. Как считал маршал Мессе (ХДП), активно участвовавший в обсуждениях законопроекта в составе IV Комиссии, это могло оттолкнуть многих молодых людей от поступления в военно-учебные заведения⁴⁷.

Дивизионный генерал Л. Таддеи (член Национальной монархической партии) отказался поддерживать предложенные Кадорной меры и проголосовал против принятия законопроекта, так как видел в нем «удар по равноправию и моральному фактору»⁴⁸. По его мнению, офицеры, которые не прошли отбор и оказались лишенными возможности дальнейшего карьерного роста, могли, посчитав, что они пострадали от несправедливого решения членов комиссии по продвижению, затаить злобу на тех, кто получил повышение по службе, что в перспективе могло привести к массовому падению боевого духа среди уволенных лиц⁴⁹, которые, даже находясь в запасе, продолжали играть важную роль, так как подлежали мобилизации в случае военной угрозы. Резко негативное отношение Таддеи, представлявшего в сенатской Комиссии по обороне карабинерский корпус, было вполне закономерным, так как среди офицеров-карабинеров ежегодные нормы по продвижению по службе являлись самыми низкими по сравнению со всеми прочими родами войск: повышение в звании ежегодно получала только 1/27 часть (всего 5 человек) от общего

⁴⁵ Отдельные меры были приняты также для улучшения положения унтер-офицеров, увольнявшихся в запас. Принятое годом ранее «Положение об унтер-офицерах сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил» (закон № 559 от 31 июля 1954 г.) предполагало увеличение «резервных» выплат для них в 1,6 раз.

⁴⁶ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 605.

⁴⁷ Ibid. P. 603.

⁴⁸ Ibid. P. 408.

⁴⁹ Ibid. P. 408–409.

количества подполковников-карабинеров (159 человек) и 1/23 часть (21 или 22 человека) из 514 человек в звании капитана (для сравнения: в пехоте это соотношение равнялось 1/16 и 1/17 для соответствующих званий)⁵⁰.

В широких офицерских кругах многие также восприняли будущий закон с подозрением, так как видели в нем опасность скрытого фаворитизма и предвзятости выносимых членами комиссий оценок — неслучайно в народе его окрестили «законом по продвижению генеральских сынков»⁵¹. Кроме того, стоит отметить, что командный состав итальянской армии был также неоднороден и с точки зрения политических взглядов. Среди офицеров, например, было немало тех, кто симпатизировал левым партиям, осуждал членство Италии в НАТО и выступал за нейтралитет страны в набиравшем обороты блоковом противостоянии [Хормач 2005, 260]. В этой связи представители парламентской оппозиции указывали на то, что новая система присвоения званий вводилась для удобства расстановки в высшей армейской иерархии «нужных людей», лояльных курсу правящей Христианско-демократической партии⁵², позволяя удалить из рядов командного состава вооруженных сил тех, кто по политическим мотивам был неудобен руководству страны. В частности, сенатор-коммунист М. Палермо, выразивший согласие с Кадорной относительно того, что продвижение по службе на основании сравнительного отбора является правильной и необходимой мерой, был тем не менее сильно обеспокоен самой процедурой оценивания. Он считал, что члены комиссий по продвижению при выставлении баллов могли руководствоваться не только такими критериями, как заслуги офицера перед Отечеством, обладание профессиональными навыками и т.д., но также и соображениями «политической благонадежности»⁵³.

Таким образом, законопроект в том виде, в котором его представил Кадорна, вызвал серьезную критику как со стороны представителей парламентской оппозиции, так и со стороны членов правящей ХДП, которые прежде, как правило, благожелательно относились к деятельности генерала, придерживавшегося умеренно-консервативных взглядов [Brignoli 1981, 145]. В ходе многочисленных парламентских обсуждений и дискуссий, которые длились с июля 1954 г. по октябрь 1955 г., в первоначальный вариант законопроекта был внесен ряд поправок, которые позволяли более 70% от общего количества офицеров гарантированно дослужиться до звания подполковника. Во-первых, существенным образом сокращалась штатная численность младшего офицерского состава. Например, в пехоте теперь насчитывалось суммарно 1791 человек в званиях младшего лейтенанта и лейтенанта от первоначального, предложенного Кадорной, количества в 2107 человек, в кавалерии — 170 вместо 200, в артиллерии — 1073 вместо 1262, в инженерных войсках — 479 вместо 563 и т.д.⁵⁴ При этом штатная численность капитанов для всех родов войск оставалась прежней. Во-вторых, увеличивались ежегодные нормы по количеству переводимых из капитанского в майорское звание (со 118 человек до 140 человек в пехоте, с 11 до 13 в кавалерии, с 63 до 76 в артиллерии, с 32 до 37 в инженерных войсках)⁵⁵. Следует учитывать тот факт, что часть младших лейтенантов и лейтенантов изначально были офицерами с «ограниченной карьерой»⁵⁶ и не могли получить звание выше капитана, что выводило их из дальнейшей конкуренции и увеличивало шансы на продвижение офицеров с «обычной карьерой». Стоит также отметить, что

⁵⁰ Ibid. P. 413.

⁵¹ Ibid. P. 412.

⁵² Подробнее о правительственном курсе ХДП в первой половине 1950-х гг. см. [Григорьева 2006, 180–187].

⁵³ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 608.

⁵⁴ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298-B) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 834–836.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Офицерами «ограниченной карьеры» (carriera limitata) являлись, как правило, бывшие унтер-офицеры, которые переходили в офицерское звание, не заканчивая высших военно-учебных заведений, и потому не могли получить звание выше капитана.

присвоение звания подполковника осуществлялось по выслуге лет, что позволяло гарантировать подавляющему большинству майоров дальнейшее продвижение по службе и увольнение в запас как минимум в звании подполковника.

Уменьшение штатной численности младших офицеров, от которых во многом зависела тактическая эффективность и боеспособность армии (за счет их непосредственного взаимодействия с солдатами и унтер-офицерами), не могло не беспокоить Кадорну, имевшего за плечами 35-летний опыт службы в вооруженных силах на различных командных должностях. Он неодобрительно отнесся к данной поправке, которая, по его мнению, вредила всей выстроенной им «пирамиде», лишая ее существенной части своего основания⁵⁷. Тем не менее он проголосовал за принятие нового варианта законопроекта (с учетом вышеупомянутых изменений) и призвал остальных коллег сделать то же самое, чтобы не затягивать процесс его вступления в силу, так как от этого зависело решение основных структурно-организационных, кадровых и социально-экономических проблем вооруженных сил. По итогу голосования в обеих палатах данный законопроект был принят и вступил в силу 12 ноября 1955 г. под № 1137.

Заключение

Реформа в структуре офицерского корпуса была неразрывно связана с особенностями внешней политики Италии того времени. С конца 1940-х гг. в международных отношениях появляются первые признаки блоковой политики и одновременно начинается активное сотрудничество Италии и США в военной сфере, принявшее вскоре, по меткому выражению посла СССР в Италии М.А. Костылева, форму «военного закабаления» [Хормач 2005, 254]. Вступление страны в НАТО 4 апреля 1949 г. означало окончательное вхождение Италии в орбиту военно-стратегических интересов Соединенных Штатов.

При поддержке США были проведены перевооружение и модернизация итальянских вооруженных сил. По данным МИД СССР, только за 1951 г. в Италию была поставлена 21 партия американской военной техники. Инвестиции США в военную отрасль страны составили около 250 млрд лир⁵⁸. Личный состав итальянской армии обучался в соответствии с американскими программами военной подготовки [Там же, 284]. Вооруженные силы страны находились под постоянным контролем американских генералов.

Уже 5 января 1951 г. правительство Италии приняло решение о предоставлении в распоряжение объединенной армии Д. Эйзенхауэра 3 дивизий (в качестве первоначального вклада Италии в вооруженные силы НАТО), а также законопроект о дополнительных ассигнованиях в военный бюджет⁵⁹. Всего же к середине 1950-х гг. Италия при помощи США сумела сформировать 12 дивизий, оснащенных современной военной техникой, которые, по словам министра обороны страны Р. Паччарди, по мощности огня равнялись 60–70 дивизиям довоенного времени [Там же, 280].

Одновременно с активным развитием всесторонних связей с западными союзниками христианско-демократическое руководство страны в лице премьер-министра А. Де Гаспери, не скрывавшего своих антикоммунистических взглядов, стало укреплять линию на замораживание политических контактов с советским правительством. С конца 1940-х гг. в итальянском обществе искусственно нагнетался страх перед Советским Союзом и опасностью распространения его влияния на западные страны, который по сути был отголоском страха самого Де Гаспери и

⁵⁷ Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 605.

⁵⁸ Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. С. 189–190.

⁵⁹ К 1953 г. военные расходы Италии составляли 23% от бюджета.

поддерживавших его правых сил перед советской «пятой колонной» в лице мощной Итальянской коммунистической партии и социалистов и даже перед левыми течениями в самой ХДП, среди членов которой было немало тех, кто призывал к нейтралитету в блоковом противостоянии [Салаконе 2015, 4]⁶⁰. В докладах итальянского правительства и в официальных СМИ все чаще делался акцент на СССР как на государстве с враждебной идеологией, «продолжателе традиций внешней политики царизма», использующем социализм в качестве идеологического орудия для экспансии [Хормач 2005, 372]. Таким образом, приоритетной задачей для итальянского руководства, действовавшего в русле антикоммунистического внешнеполитического курса США, стала защита национальной территории от потенциальной военной опасности со стороны социалистического блока. Правительство Де Гаспери неоднократно заверяло командование НАТО, что Италия сможет оказать «ценные услуги в деле спасения цивилизации от коммунизма» [De Gasperi 1979, 363], и обещало в случае необходимости выставить для этих целей «надежную армию в количестве 2 млн человек» [Хормач 2005, 257].

С самого начала холодной войны руководство Североатлантического Альянса рассматривало территорию Апеннинского полуострова в качестве одного из полей будущих сражений в случае начала нового мирового конфликта. Госсекретарь США Д. Ачесон отмечал, что стратегическая роль Италии в Средиземноморье имеет особую важность⁶¹. В связи с этим еще до создания Организации Североатлантического договора шли переговоры между дипломатами Соединенных Штатов и Италии о возможности защиты ее территории союзными оккупационными войсками, дислоцированными в Австрии и в Свободной зоне Триеста [Nutti 1993, 199]. В начале 1950-х гг. военным руководством НАТО было создано несколько планов («Пилигрим» и др.) по обороне Апеннинского полуострова, в которых итальянской армии также отводилась важная стратегическая роль: она должна была защищать позиции вдоль итало-югославской границы [Ibid., 200]. В 1954 г. англо-американские войска были выведены из Триеста, который, в соответствии с Лондонским меморандумом, был разделен между Италией и Югославией. 15 мая 1955 г. была подписана Декларация о независимости Австрии, в результате чего оккупационные войска западных союзников покинули территорию этой страны в октябре того же года. К середине 1950-х гг. защита территории Италии легла по большей части на плечи ее собственных вооруженных сил (по крайней мере, на начальном этапе возможного вооруженного противостояния между государствами – членами НАТО и Организации Варшавского договора). С этого момента итальянской армии приходилось защищать еще и границу с Австрией (так называемый «альпийский редут» [Хормач 2005, 257]) на случай потенциального прорыва войск Организации Варшавского договора через территорию этой страны.

Таким образом, спектр задач, стоявших перед итальянскими вооруженными силами на протяжении конца 1940 – середины 1950-х гг., постоянно расширялся. Путь к их решению был открыт благодаря модернизации итальянской армии, важным и неотъемлемым аспектом которой стала масштабная реформа в структуре командного состава, проведенная в середине 1950-х гг. в соответствии с требованиями военно-политической, социально-экономической и международной обстановки того времени. Оценивая значимость проделанной работы, Раффаэле Кадорна, подчеркивал, что «с функциональной точки зрения впервые в истории наших вооруженных сил была реализована нормализация карьеры и сбалансированная система продвижения по службе, позволяющая армии максимально эффективно выполнять самые важные функции»⁶².

⁶⁰ См. также: Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. С. 178–180.

⁶¹ Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. С. 181.

⁶² Avanzamento degli ufficiali dell'Esercito, della Marina e dell'Aeronautica (№ 298) // Atti parlamentari. Senato della Repubblica. II legislatura. IV Commissione (Difesa). Resoconti delle discussioni. 1958. P. 604.

Список литературы:

- Бивор Э. Вторая мировая война. М.: КоЛибри, 2014.
- Григорьева И.В. Италия в XX веке. М.: Дрофа, 2006.
- Салаконе А. Между столкновением и разрядкой: многосторонность внешней политики Италии и налаживание отношений с Восточным блоком (1947–1960) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. № 2(35). URL: <http://history.jes.su/s207987840000986-3-1>
- Хормач И.А. СССР — Италия и блоковое противостояние в Европе: вторая половина 40-х – первая половина 60-х годов. В 2-х частях. М.: Институт российской истории РАН, 2005. Часть 1.
- Brignoli M. Il generale Raffaele Cadorna: dalle “cariche” dei Lancieri al centenario di Porta Pia // Cadorna R. *La Riscossa*. Milano: Bietti, 1976. P. 7–90.
- Brignoli M. Raffaele Cadorna. 1889–1973. Roma: Stato maggiore Esercito, Ufficio storico, 1981.
- De Gasperi A. Europeismo e anticomunismo // *Scritti politici di Alcide De Gasperi*. Milano: Feltrinelli, 1979. P. 362–363.
- Nuti L. Italy and the Defence of NATO’s Southern Flank 1949–1955 // *Das Nordatlantische Bündnis, 1949–1956* / hrsg. von K.A. Maier, N. Wiggershaus. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1993. P. 197–212.
- Nuti L. An Instrumental and Atlantic Europe: Discussions about Foreign Policy and the Future of the Nation State in Italy, 1945–1955 // *The Postwar Challenge: Cultural, Social, and Political Change in Western Europe, 1945–1958* / ed. by D. Geppert. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 211–239.
- Peli S. *Storia della Resistenza in Italia*. Torino: Einaudi, 2015.

References:

- Beevor E. (2014) *The Second World War*. Moscow: KoLibri.
- Brignoli M. (1976) Il generale Raffaele Cadorna: dalle “cariche” dei Lancieri al centenario di Porta Pia. In: Cadorna R. *La Riscossa*. Milano: Bietti. P. 7–90.
- Brignoli M. (1981) *Raffaele Cadorna. 1889–1973*. Roma: Stato maggiore Esercito, Ufficio storico.
- De Gasperi A. (1979) Europeismo e anticomunismo. In: *Scritti politici di Alcide De Gasperi*. Milano: Feltrinelli. P. 362–363.
- Grigor'yeva I.V. (2006) *Italiya v XX veke* [Italy in the 20th century]. Moscow: Drofa.
- Khormach I.A. (2005) СССР — Италия и блоковое противостояние в Европе: вторая половина 40-х – первая половина 60-х годов [USSR — Italy and the bloc confrontation in Europe: The second half of the 1940s – the first half of the 1960s. In 2 parts]. Moscow: Institut Rossiyskoy istorii RAN. Part 1.
- Nuti L. (1993) Italy and the Defence of NATO’s Southern Flank 1949–1955. In: Maier K.A., Wiggershaus N. (hrsg.) *Das Nordatlantische Bündnis, 1949–1956*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag. P. 197–212.
- Nuti L. (2003) An Instrumental and Atlantic Europe: Discussions about Foreign Policy and the Future of the Nation State in Italy, 1945–1955. In: Geppert D. (ed.) *The Postwar Challenge: Cultural, Social, and Political Change in Western Europe, 1945–1958*. Oxford: Oxford University Press. P. 211–239.
- Peli S. (2015) *Storia della Resistenza in Italia*. Torino: Einaudi.
- Salacone A. (2015) Between Clash and Detente: Italian Multilateralism and the Development of Interrelationship with the Eastern Block (1947–1960). *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. Vol. 6. No. 2(35). Available at: <http://history.jes.su/s207987840000986-3-1>

Дата поступления/Received: 14.06.2023